

Виталия Понурко

НЕ ПРИМУТИВНАЯ РОЛЬ

Виталия Понурко

Не примитивная роль

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21263826
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

На первый взгляд убийство молодой женщины на заброшенной улице кажется опытному следователю Михаилу Павловичу весьма банальным и легким делом. Первый, кто попадает в список подозреваемых – это Андрей, ревнивый муж убитой, так как жертва не была верна своему избраннику. Во время общения со знакомыми погибшей раскрывается множество скрытых тайн из ее жизни. В ходе расследования Михаил узнает, что убитая была нетрадиционной ориентации и это приводит к тому, что число желаемых свести счет с красавицей Настей гораздо больше, чем Михаил мог себе представить. Кроме этого, на арену событий вступают собственные чувства следователя к привлекательной и незамужней Лане, которая работает няней в доме Андрея и заботиться о его единственной дочери. Наконец-то смирившись с потерей своей покойной жены, Михаил готов открыться новым отношениям, но девушка лишь загадочно и холодно ведет себя в присутствии назойливого представителя закона. Чувства Михаила мешают ему как следует сосредоточиться на расследовании, и это приводит к тому, что суд выносит приговор невиновному человеку. Михаил понимает,

что совершил огромную ошибку и спешит все исправить, но он даже представить себе не мог, какая тайна откроется перед ним на этот раз. Женское отчаяние порой может быть смертельным для одного и одновременно выгодным для другого. Сможет ли Михаил сложить все пазлы рисунка десятилетней давности?

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	8
ГЛАВА 3	12
ГЛАВА 4	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Виталия Понурко

НЕ ПРИМИТИВНАЯ РОЛЬ

ГЛАВА 1

Это был прекрасный осенний день. Стук каблуков громким эхом раздавался на тихой и пустой улице. Молодая женщина не спеша направлялась к своей машине. Все время, оборачиваясь по сторонам, она боялась быть замеченной. Женщина знала, что это сразу приведет к нежелательным вопросам, ведь такая личность как она – редкость в этих районах. Запах ее дорогого парфюма шлейфом тянулся за ней. Стильная одежда, золотые часы, роскошная машина – все это признаки удачно сложившейся жизни. Ее желтое платье замечательно лежало по фигуре, подчеркивая все ее плюсы и делая ее более утонченной. Спрятав лицо за большими очками, и слегка поправив свои золотые локоны, она заметно ускорила шаг. Ведь в этих пропащих районах гулять одной даже днем небезопасно. На фоне старых развалин и нищеты падших людей она выглядела как белая ворона. Контраст был слишком заметным, но ее это по большому счету не волновало. Женщина довольная собой продолжала стучать каблуками по улице. Она была так счастлива, что никак не могла скрыть улыбки со своего лица. Она знала, что по-

ступает очень плохо, даже мерзко, но такие встречи вдыхали в нее жизнь и она, как цветок напившись воды, расцветала с новой силой, ослепляя окружающих своей красотой. Забыв на миг о повседневной жизни, она радовалась моменту. Внезапный звонок мобильного телефона вернул ее к реальности. На экране вибрирующего телефона она увидела «Любимый». Глубоко вдохнув, она нажала на зеленую кнопку.

– Привет, любимый, – тоненьким голосом ответила женщина.

– Привет, дорогая. Ты где? – раздался хриплый мужской голос.

– Уже еду домой. Заскочила ненадолго к Розе. Ну, знаешь у нее как всегда депрессия, нужно было ее немного развеселить.

– И как, получилось?

– Думаю, да. Но вот вопрос надолго ли? А ты где?

– Уже вернулся домой, сейчас вот вышел на прогулку в сад с Милей. Скоро будет подан ужин. Тебя подождать?

– Нет, я не голодна. Пускай тебе девочки компанию составят. Скоро буду.

– Хорошо, ждем. Целую.

– И я тебя.

Отложив телефон назад в сумочку, женщина взглянула на часы. «Нужно было все-таки уходить раньше» – подумала она и начала копошиться в сумочке в поиске ключей. Застыв на месте возле машины, она усердно перебирала вещи в су-

мочке. Наконец-то нашла, что искала, она подняла голову и испугано вздрогнула. «Ты?» — только и успела произнести женщина перед тем, как на ее голову обрушился тяжелый удар. Она пошатнулась, но все-таки устояла, поэтому удар повторился. И на этот раз он был еще сильнее. Как опавший лист дерева женщина упала на дорогу. В ее больших голубых глазах застыл ужас, издав последний выдох, ее тело неподвижно осталось лежать на пустой улице. В тот момент, когда появился первый ручеек крови, ее еще можно было спасти, но убийца безжалостно стоял над умирающим телом молодой женщины и наблюдал, как красная лужа растекается вокруг. Обернувшись по кругам, убийца искал нежелательных свидетелей. Но улица дальше продолжала быть безлюдной. Спрятав в рюкзак оружие убийства, он быстро зашагал улицей подальше от места преступления. Это был прекрасный осенний день, но для молодой женщины он стал последним. Белые тучи медленно продолжали плыть над ее безжизненным телом.

ГЛАВА 2

– Попробуйте еще раз ее набрать, – взволнованным голосом сказала девушка.

– Я уже набирал к ней больше двадцати раз, но ответа никакого. С ней что-то случилось, – встревожено ответил мужчина. – Я разговаривал с ней три часа назад, она говорила, что уже едет домой. Не может же она ехать двадцать кварталов три часа. Что-то случилось, я это чувствую.

– Может позвонить в полицию? – предложила девушка.

– Если к полночи она не появится, тогда звоню в полицию.

– А если авария? Может она в больнице? – предположила девушка.

– Лана, с моей мамой что-то случилось? – спросил детский голос. Маленькая девочка внезапно появилась в двери кабинета.

– Миля, ты почему до сих пор не спишь? – раздраженно спросил мужчина.

– Не могу уснуть, – грустным голосом ответила девочка.

– Лана, пожалуйста, уложи ребенка спать, – вежливо попросил отец девочки, и с грохотом свалился в свое кресло.

– Миля, поцелуй папу на ночь и пойдем, я тебе сказку расскажу, – нежным голосом произнесла нянечка, и, взяв девочку за руку, подвела к отцу.

– Спокойной ночи, папенька, – тихо произнесла девочка, и, обняв отца за шею, поцеловала его в щечку.

– И тебе сладких снов, принцесса моя, – проделав тоже самое, сказал отец.

– Все, молодец, а теперь пошли в кровать, – раздался голос нянечки и они вдвоем направились к двери, оставляя за собой грустного отца, сидящего в темном и пустом кабинете.

Часы показывали четверть одиннадцатого ночи. Все в доме уже спали, кроме него. Еще раз наполнив стакан порцией бренди, Андрей Сергеевич, глубоко вздыхая, смотрел на неподвижный телефон. В доме было так тихо, что он мог услышать, как бьется его собственное сердце. Волнение сражалось с усталостью, и надежда начала угасать. Веки становились все тяжелее, и сонливость потихоньку накрывала его прозрачным одеялом. Но мысли все никак не хотели покидать свое место в его голове. Они вихрем бурили в его сознании, как будто черно-белое кино, прокручивая эпизоды из прошлого.

Годы не жалели его. Время, как маленький ребенок по лужам, бежало так быстро, что он не успевал, как положено, насладиться этими моментами. Состарившейся и унылый, он просто сидел и ждал, но надежда на лучшее ускользала между его пальцами. Андрей Сергеевич посмотрел на свои руки, слегка дрожащие, и все покрытые морщинами, и на его глазах засверкали слезы. Как обиженный мальчик, он закрыл этим руками свое лицо и заплакал. После чего он, сделав

большой глоток бренди, и откинулся в кресло. Подняв голову вверх и уставив свой взгляд в потолок, он начал думать о своей прекрасной маленькой дочери. Только ради нее он до сих пор каждый день сражается за свою жизнь.

Из состояния легкого транса его беспардонно вырвал звонок телефона. От такой неожиданности мужчина резко поднялся на ноги, легкая дезориентация ввела его в замешательство. Он посмотрел на вибрирующий на столе телефон, на котором светился незнакомый номер, и его сердце на миг замерло. Он протянул дрожащую руку и взял телефон.

– Алло? – раздался мужской голос на том конце.

– Да, я слушаю, – ответил Андрей Сергеевич.

– Андрей Сергеевич?

– Да, это я.

– Простите за столь поздний звонок, но дело важное. Меня зовут Михаил Павлович. Я следователь уголовного дела, и у меня для вас плохая новость. Дело в том, что ваша жена, Анастасия Романовна... – тяжело выдохнул, и на долю секунды оборвав свою речь, следователь. – Она стала жертвой убийства. Я очень сожалею, – начал было говорить следователь, но его слова как будто были беззвучными, и терялись еще на том конце связи. – Алло? Андрей Сергеевич, вы меня слышите?

– Да... – робко бросил Андрей.

– Нам нужно, чтобы вы приехали на опознание тела. Утром в восемь сможете подъехать?

– Да, – как и в предыдущий раз ответил Андрей.

– Тогда я вас жду завтра в управлении. До свиданья.

– До свиданья, – как будто загипнотизированный ответил пожилой мужчина, продолжая держать телефон возле уха. В конце концов отложив телефон на стол, Андрей взял стакан с бренди и подошел к окну. Сделав большой глоток, он посмотрел на небо. «Встретимся там, любимая», – произнес тихо он. В этот момент какое-то странное чувство спокойствия, вдруг поселилось у него внутри. Почему-то, но он не чувствовал ни боли, ни потери, не было слез, даже сожаления. Он как восковая фигура стоял возле окна, совершенно пуст внутри. Отставив стакан в сторону, Андрей медленно направился к двери кабинета. У порога он обернулся и посмотрел на стену, на которой весел большой портрет их счастливой семьи. Он, любящая жена и их маленькая принцесса. «Как жаль, что счастье в этой семье было только глупой иллюзией», – подумал он и закрыл за собой дверь.

ГЛАВА 3

– О, Боже! Да, это она, – тяжело выдохнув, произнес Андрей, закрыв глаза одной рукой.

– Вы подтверждаете, что это действительно ваша жена, Анастасия Романовна? – уточняя, спросил еще раз следователь в тот момент, когда патологоанатом спрятал тело под белой тканью.

– Глупый вопрос! Ведь я только что это сказал, – раздраженным голосом ответил Андрей, и направился к выходу.

– У меня еще будет к вам несколько вопросов, поэтому прошу, пройдемте ко мне в кабинет, – произнес следователь, пропуская Андрея в двери.

– Ну, конечно! Я даже бы удивился, если бы вы меня так просто отпустили.

– Процесс требует пошаговых действий.

– Следующим шагом, я так понимаю, будет допрос меня на алиби?

– Мыслите в правильном направлении. И выходя из вашего уравновешенного поведения, я так понимаю, что алиби у вас есть?

– Я тоже без ума от хода ваших мыслей, – с ноткой сарказма ответил Андрей, и они со следователем обменялись презрительным взглядом. Оставшееся время, что они шли к кабинету следователя, мужчины молчали.

Войдя в кабинет, Андрей совсем не удивился, все было типично, как в кино – горы разных документов, творящие хаос на ровном месте. Маленький старенький стол, стоящий возле окна, и два стула – единственная мебель в этом кабинете, если не считать еще два огромных стеллажа, полностью заставленных папками различных цветов.

Следователь прошел вперед и сел за стол. Андрей уселся напротив и начал изучать собеседника, пока тот делал какие-то записи у себя в блокноте. Следователь был мужчина лет тридцати пяти чуть выше среднего роста и хорошего телосложения. Андрей ненавидел его и ему подобных молодых парней, которые без проблем могли выглядеть привлекательно. Андрею это стояло слишком много усилий. Этой весной он отпраздновал свое шестидесятипятилетие, и все свое свободное время старался уделять своей физической форме. Он много занимался спортом, часто предпочитал прогуляться пешком, чем ехать на машине. Он никогда не жалел денег на себя и свою семью, тем более, что денег он за свою жизнь заработал достаточно. Но время не жалело его, напротив, оно убивало в нем молодость и жизнь в целом. И хотя говорят, что седина лишь придает шарм мужчинам, в его случае морщины были показателем его возраста. И хоть следователь выглядел немного неряшливо – лицо было покрыто недельной щетиной, а в глазах читался тотальный недосып, все равно преимущество в тридцать лет было на его стороне. И это было единственным, с чем Андрей все никак не хотел смириться.

ся – ему уже никогда не быть таким молодым и энергичным.

– И так приступим, – внезапно вырвал из размышлений Андрея, голос следователя. – Сколько вам лет?

– В апреле исполнилось шестьдесят пять.

– А вашей покойной жене... – начал было следователь, но потеряв свою запись в блокноте, оборвал речь.

– Тридцать пять исполнилось две недели назад, – подсказал Андрей.

– Ого, тридцать лет разницы – это не мало.

– Да, но я молод душой.

– Но, к сожалению, не телом. Вы знаете, что делала ваша жена в том районе, где мы нашли ее убитой?

– Нет, когда я ей позвонил, она сказала, что была у нашей общей подруги Розы. Но она живет совсем на другом конце города.

– У вас не было подозрения, что ваша супруга вам изменяет?

– Было у меня такое подозрение или нет, какая сейчас уже разница?

– Большая! Это может быть мотивом для убийства, – ответил следователь и бросил холодный взгляд на сидящего напротив Андрея.

– Вы сейчас серьезно? Вы считаете, что я убил свою жену?

– Я рассматриваю все версии.

– Но у меня есть алиби! Весь вечер я провел со своей маленькой дочерью и ее няней. Кроме этого меня видела прак-

тически вся прислуга дома.

– Это все хорошо, но вы могли заказать убийство.

– Ах, ну да конечно! Вы посчитали, что я один из тех богатых людей, которым не жалко выдать кучу денег на киллера? Вы думаете, это типичное развлечение среди богатых людей, заказывать своих жен? – спокойным и ровным голосом спросил Андрей, но все же в воздухе парила нотка раздражительности.

– Я, как следователь, должен проверить каждую версию, а у вас есть мотив.

– Да проверяйте, что хотите. Все равно я чист.

– Скажите честно, вы знали, что ваша жена вам изменяет?

– Нет. Точнее я, как и каждый нормальный человек, подозревал, что это возможно, но никогда не поднимал этой темы. В принципе, как и она. Настя ни разу не сказала мне, что хочет уйти от меня, даже не давала повода к этому. Да, ее часто не бывало дома, но она ведь не пленница, чтобы сидеть запертой в четырех стенах. Я давал ей столько свободы, сколько она просила.

– Были ли у нее какие-то враги?

– Из нашего круга общения много кто ее не любил, но чтобы могли убить, таких я назвать не могу.

– Почему ее не любили?

– Наш круг общения – это в большой степени люди моего окружения, и близки к моему возрасту. Настя была моложе всех, плюс характер у нее сложный. Никогда не умела про-

молчать там, где вообще рот открывать не надо было. Она всегда говорила то, что думала, а это, как вы сами понимаете, не всегда и не всем нравится. Хотя именно за это я ее и полюбил, за ее искренность. Я всегда мог обратиться к ней за советом, потому что знал, что она не будет лгать, даже если ей это выгодно.

– И кто больше всего не любил ее из вашего окружения?

– Трудно сказать. Женщины практически все! – улыбнулся Андрей. – Но это была скорее зависть. Они все завидовали ее молодости, красоте, энергичности, умению шикарно одеваться. Каждый мужчина проводил ее взглядом, когда она проходила мимо. Она была роковой женщиной, и именно из-за этого среди представительниц ее пола у нее подруг практически не было.

– Ну, а среди представителей мужского пола у нее были враги?

– Сложно сказать, я не знаю, с кем она гуляла у меня за спиной.

– А с вашего круга друзей мог кто-то желать ей смерти?

– Хм... – поморщив лоб, задумался Андрей. – Может быть, может быть, – повторял он себе под нос. – Может быть, но я точно ничего утверждать не могу. Но как-то она очень сильно повздорила с моим кузеном Николаем, после чего он очень грубо отзывается о ней. Я ему не раз говорил, чтобы он следил за своей речью, когда говорит о ней, ведь как ни крути она – моя жена.

– Что было причиной их ссоры?

– Ой, я уже не помню точно. Они завели какую-то дискуссию, в которой их взгляды разошлись, и из-за вспыльчивого характера моей супруги начался скандал.

– Где сейчас можно найти вашего кузена?

– Это без проблем! Мы с ним компаньоны и работаем в одной фирме.

– Есть ли у вас при себе его визитка или номер телефона, чтобы я мог с ним связаться?

– Да, конечно, – ответил Андрей, потянувшись правой рукой к внутреннему карману пиджака. Достав оттуда кошелек, он вынул визитную карточку и протянул ее следовательно. – Вот, пожалуйста. Нижний телефон.

– Спасибо. А как ваша жена относилась к прислуге в доме? Могла ли она иметь врагов среди них?

– Это вряд ли. Она вообще не имела никакого понятия о работе прислуги. Все было на моих плечах, я лично нанимал каждого работника, лично контролировал работу каждого и рассчитывался с каждым тоже лично. Единственное, что она могла сделать, это спросить, что будет на ужин.

– И все же, постарайтесь вспомнить. Если у вашей жены был такой скверный характер, может она когда-то нагрубила кому-то из прислуги, и этот кто-то затаил на нее обиду настолько большую, что даже не побоялся испачкать руки кровью?

– Если и была какая-то ссора между моим персоналом и

моем покойной женой, то мне об этом совершенно ничего неизвестно.

– Но хорошо. Тогда не буду вас больше задерживать. На сегодня вы свободны. Только прошу, не покидайте город на время расследования.

– Гарантировать не могу, но обещаю постараться, – ехидно ответил Андрей, на что следователь ответил холодным презрительным взглядом. – Если вы меня отпускаете, тогда прощайте.

– Я бы сказал до свиданья, – ответил Михаил Павлович, сделав на последней фразе заметный акцент, на что Андрей только выдавил из себя милую, но фальшивую улыбку.

ГЛАВА 4

– И что у тебя по этому делу? – устало, спросил мужчина, войдя в лифт. – Первый? – спросил он, нажимая кнопку этажа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.